

Сентябрь — не осень, продолженье лета

СЕРГЕЙ БЕЛОВ

* * *

Ниже всё опускается просинь
В ожидании зимней поры.
Посоветуй мне, мудрая осень,
Как в предзимье уйти от хандры,
Пережить затяжное ненастье,
Увяданье травы и цветов?
Как найти и поддержку, и счастье,
Сохранить в своём сердце
любовь?

Сентябрь

Он многим людям интересен —
В нём нежность, доброта,
любовь.
О сентябре десятки песен
И сотни искренних стихов.
Во все века сентябрь прекрасен
Своею золотой порой.
Он щедро землю всю украсил
Цветами, фруктами, листвою!
Я счастлив в сентябре
родиться —
С ним в ногу весело идти,
Листая новые страницы
На ярком творческом пути!

* * *

Надышаться ароматом лета,
Чтобы в зимний вечер
вспоминать
Солнечные летние рассветы,
Неземную эту благодать.
Половодье разноцветных красок
На себя примерили цветы.
Сколько их и нежных,
и прекрасных
Пробуждают светлые мечты.
Я хочу, чтоб лето не кончалось,
Согревало сердце теплотой.
Пусть всегда цветёт шиповник
алый,
И жасмин волнует красотой.
Надышаться ароматом лета!

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

Встреча

Листья кое-где позолотели,
Бабым летом голубеет высь...

В тульском фешенебельном отеле
Мы по зову сердца собрались.
Возраст наш уже для чаепития
Подходящ, толкуем не спеша...
Здесь как раньше,
в прошлом, в общежитии
Радостно распахнута душа.
В дружеском завидном
постоянстве
Бывшею студенческой гурьбой
Вспоминаем годы наших
странствий
По маршрутам, выбранным
судьбой.
Вот и я, по этой жизни странник,
Ощутил, что вкус ушедших дней
Сладок, как печатный тульский
пряник
Из далёкой юности моей!

«Третья охота»

Порою как будто неведомый
некто
Влечёт нашу память к истокам
судьбы...
В сосновых посадках
у «Лесопроекта»
Всегда мы с отцом собирали
грибы.
К нам «третья охота» была
благосклонна,
Имелись сноровка,
внимательный взгляд...
Внизу, под прикрытием
метровых сосёнок,
Во мху открывалось нам
царство маслят.
Их шляпки сквозь жухлой
травы перевивы
Глазасто сигналили нам из земли,
Средь них никогда не водилось
червивых,
Мы радость в лукошках
из леса несли.
Порою в видениях память
упряма,
В них прошлое с нынешним
вдруг совместят:
Отеческий дом, обязательно
мама,
Салатник со шляпками вкусных
маслят!

Память Усть-Илима

Досель в моей памяти дорог
Тот край и бескрайняя даль...
Впервые в таёжных просторах
Звучал в Усть-Илиме рояль.
На фоне ангарских закатов
Тот факт нас сразил наповал,
Что в нашей столовой когда-то
Он песни свои исполнял.
Доселе был малоизвестен
Край кедров и лагерных зон,
Где цикл удивительных песен
Впервые исполнил Кобзон.
Таёжное, жаркое лето,
Рабочих он расположил...
И нам горделиво об этом
Безусый твердил старожил.
Но разве предчувствовал кто-то,
Что песней сердца нам
зажжёт;

Таёжный пролёт самолёта
Нам память о нём сбережёт.
Кому-то пусть прошлое плох,
Кто не сохранил ничего...
Уходит с Кобзоном эпоха,
Останутся песни его!

02.09.2018

ВЛАДИМИР ИКОРСКИЙ

Хлебное место

Из Болшева шла по Дзержинке
Дорога в Коммуну когда-то.
Сегодняшний костинский
житель —
Всё тот же народ небогатый.
Невзрачная с виду палатка
У дома шестнадцать
приткнулась.
В ней хлебных изделий
нехватка
Была постоянной для улиц.
Я тоже ходил к ней за хлебом
Зимой дорогою снежной,
И видело хмурое небо,
Как хлеб отпускали небрежно.
Теперь здесь не тусклая
лавка —
Стоит «Колосок» — магазинчик.
Лежит для меня на прилавке
Батон с отрубями — гостинчик.
Я там продавщицу увидел.

Приехала к нам из Ростова
Хорошая дамочка Лида,
Как девочка у Смелякова.

Летний сентябрь

Пускай дожди кого-то моют
где-то.
Но Подмоскovie нынче повезло.
Сентябрь — не осень,
продолженье лета.
Нам солнце дарит мягкое тепло.
И всё же утренники стали
холоднее.
При слабом ветре это не беда.
Как солнце тело, мысли душу
греют,
И отступают дальше холода.

ГЕННАДИЙ ХАРЕНКО

* * *

Отпор рождает жуткую
жестокость...
И повелел скрыть Фивы
Александр.
Грядущую безжалостность
Востока
Предвосхитил упорством
город-сад.
Но стоя средь фивинского
пожара,
Вождь воинам своим сказал
при этом:
— О, варвары, не трожьте дом
Пиндара —
Все вместе вы не стоите поэта!
Любым вождям присуще
сумасбродство,
Но только в храбрых есть
и благородство!
Как памятник стоять остался
дом,
А мы пойдём намеченным
путём.
В столетия наслаивались годы,
Чтоб новизной пополнить наш
рассказ.
Как рабству дар от погранной
свободы,
Ключи от врат Тимуру сдал
Шираз.
По воле подступившего каприза,

Едва зарю пропели петухи,
Хан приказал ввести к нему
Хафиза,
Чтоб наказать за дерзкие
стихи,
В которых тот за родинку
любимой
Дарил ей Самарканд и Бухару...
— Как ты какой-то шлюхе
нечестивой
Посмел отдать мой
непосильный труд?
Я добывал всю жизнь рабов
стада,
Чтоб возвеличить эти города!
— О, славный повелитель
Ойкумены!
Любовь людей не делает
мудрей.
Из-за такой вот щедрости моей
Один халат ношу теперь
бессменно...
Из всех прорех проглядывал
талант,
И рассмеялся грозный
Тамерлан.
— Ступай! — и свой халат
вручил поэту,
Чтоб без боязни шествовал
по свету!
Да, всем вождям присуще
сумасбродство,
Но в смелых щедрость есть
и благородство!
И вновь за чередой череда,
Верблюжьей цепью побрели
года
И за мгновенье добрели до нас,
Чтоб тут же мы закончили
рассказ.
В стране, поныне жаждущей
наветов,
Вождь всех времён, народов
и вождей
То в лизоблюды низводил
поэтов,
То прямо в пыль просторных
лагерей!
Во всех вождях бытует
сумасбродство,
Но только трус не знает
благородства!

Рукописи не горят

Рукописи не горят. Это выражение давно стало крылатой фразой. Однако подтверждением тому служит история академической принцессы, жившей более трёх тысяч лет назад. О принцессе Энхедуанне вы можете прочесть в Википедии или на сайте «Поэмбук». Приведённый ниже текст взят именно с этого ресурса.

Не горят рукописи. До такой степени, что иногда их реально высекают в камне. И удивительно, как современно, понятно и близко для нас воспринимается голос, прошедший сквозь тысячелетия. Если у вас пробудится интерес к этому автору (или другим, творившим от той самой седой древности и доныне — найти их тексты сейчас ВОЗМОЖНО. А пока просто погрузимся в это волшебство:

«Настоящая Женщина наделена великой мудростью,

Она пользуется таблицами из ляпис-лазури,

Она — советник в любых мирских делах,
Она измеряет Космос

И выверяет небесные меры канатами на земле...»

2260 г. до н. э.

Аккадская принцесса, верховная жрица и автор первого в истории человеческой цивилизации стихотворения «Энхедуанна». Её имя переводится как высшая жрица, украшение небес («Эн» — высшая жрица, «Хеду» — украшение, «Анна» — небеса).

Считается, что древнейшее поэтическое произведение было написано в XXIII веке до нашей эры. И именно аккадская принцесса является самым ранним известным автором литературных произведений в мире. Вы только представьте себе, эти стихотворения были написаны на клинописях примерно 4300 лет назад. Энхедуанна — поэтесса шумерских гимнов, художественных текстов, в которых впервые была использована форма повествования от первого лица. То есть она, по сути, была первым не анонимным поэтом в мировой литературе и писала, представляя своему потенциальному читателю: «Я, Энхедуанна...». Литературные исследователи считают, что это стало возможным только потому, что она была жрицей и, прежде всего, принцессой. До её появления шумерские письмены, преимущественно инвентарного характера, не подписывались, а были анонимными.

Из древней истории:

«...Энхедуанна родилась дочерью великого царя Саргона Аккадского, правителя, объединившего северную и южную Месопотамию. Он основал первую царскую династию (2371–2316 г. до н. э.) и создал первую в мировой истории империю. В его многоликой державе именно Энхедуанна воплощала и персонифицировала высшую духовную власть. Храмы тех вре-

мён были не только религиозными, но и учебными центрами: жрецы и жрицы являлись хранителями мудрости и наставниками наук и искусств в Месопотамии. Но их наиважнейшей задачей считалось наблюдение за звёздами и планетами...»

Энхедуанна была не просто любящей дочерью, а ещё и верным помощником своего отца. Путешествуя по городам империи, она помогала царю Саргону Аккадскому укреплять политическую власть и объединять шумерские города-государства.

Пары львов
гуляют в тени
под длинными изгибами веток,

серорунные овцы
и большеглазые телицы
без пастуха забрели на холм,

уходящим диким быкам
травы, качаясь, щекоцуют ноги,

лунорогие туры
любятся посреди кипарисов.

По меньшей мере, пятьдесят три сохранившихся гимна приписываются её авторству, в том числе три гимна, посвящённых богине Луны — Инанне. Именно эти гимны являются одними из старейших приуроченных поэзии в истории человечества: In-pip-ša-gur-ra (гимн в честь Богини Инанны или «Отважная женщина»); Nin-me-hu-š-a (гимн о славной победе Инанны над Эби-хом); Nin-me-šar-ra (гимн, восхваляющий Инанну как правительницу мира).

Помимо этого она написала сорок два гимна сорока двум богам из сорока двух храмов, которые даровали победы её отцу. После смерти мудрая астролог, поэт, мистик и философ Энхедуанна была обожествлена своими последователями.

Совет...

Печаль, горечь...

Увы...

Моя госпожа...

милосердие... сострадание...

Я твоя!

Это всегда будет так!

Пусть твоё сердце смягчится ко мне!

Пусть твоё понимание...

сострадание...

Пусть... перед тобой, пусть это будет
моё приношение.Твоя божественность блистает
на земле!Моё тело познало твоё великое
наказание.Стенание, горечь, бессонница,
страдание, разлука...Милосердие, сострадание, забота,
Снисхождение и почтение — от тебя,А также наводнения, развёрзшаяся
твердь

И превращение тьмы в свет.

<https://poembook.ru/poem/396708>

Энхедуанна (2285 –
2250 гг. до нашей эры)